

РЕЖИССЕР, АКТЕР, ПЕДАГОГ

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

По первой своей профессии он — кораблестроитель. Но второй, ставшей главной в его жизни, ставшей его жизнью, оказалась профессия режиссера.

До того как пришло время строить ему свой театр, прошло не так уж мало лет после учения на Моховой. Был актером в Театре имени Ленинского комсомола. Те, кто видел тогда «Гибель эскадры» в постановке Г. А. Товстоногова, наверняка вспомнят поджарого, сероглазого Стрыжню, матросского вожака, темпераментную жесткость его речи, обращенной к революционным черноморцам, идущим на оборону Царицына. Играл Стрыжню Игорь Петрович Владимиров, ныне народный артист СССР.

И вспоминается еще, как лет двадцать назад под бодрую музыку выбегали на сцену театра молодые строители и на глазах у зрителей соорудили дом № 17 по улице Трех соловьев. То был один из первых опытов режиссера Игоря Владимиров, первый, если можно так сказать, кирпичик, заложенный в фундамент его будущего режиссерского творчества. Построить дом — дело непростое, нелегкое, в чем-то сложным, а то и противоречивым оказался и путь Владимиров. «Кирпичики», из которых складывал он спектакли, оказывались порой недостаточно закаленными, и тогда рушилась задуманная конструкция спектакля; когда же «закалка» была прочной, спектакли жили долго.

В самом деле — более двухсот, трехсот раз сыграны «Варшавская мелодия», «Мой бедный Марат», «Человек со стороны» да и многие другие спектакли сегодняшнего репер-

туара Театра имени Ленсовета, к художественному руководству которым Игорь Владимиров пришел восемнадцать лет назад.

«Восемнадцать лет. Да, прав поэт: «как быстро время мчится!» Хорошо еще помнится светлое, лирико-романтическое звучание «Первого встречного», одной из первых постановок Владимиров в «своем» театре. Были другие спектакли — достаточно ровные. Но это был Владимиров, живший еще воспоминаниями о шумном успехе поставленной им в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской неприязнительной комедии «Время любить».

Ждали: должен же в конце концов раскрыться стиль режиссера, ученика Г. А. Товстоногова, под руководством которого он несколько лет проработал в Большом драматическом. И вот одна за другой на сцене Театра имени Ленсовета следуют постановки: «Пигмалион» Б. Шоу и «Таня» А. Арбузова. Корни несхожих и сложных режиссерских решений этих пьес видятся нам скорее всего в афиногеновской «Машеньке», поставленной Владимировым в Большом драматическом; от того театра унаследовал режиссер школу тонкого психологизма, стрессного драматизма, гантного юмора.

«Таня» и «Пигмалион» вызвали волну зрительского интереса к работам Театра имени Ленсовета. Тому есть, на наш взгляд, три причины: авторы (кстати, к драматургии Арбузова Владимиров обратился еще не раз), актриса — Алиса Фрейндлих и режиссура Игоря Владимиров. В этих постановках, как и в других лучших своих работах, он стремится выйти за пределы

бытовой частности сюжета, выявить в предложенных авторами коллизиях широкие человеческие и социальные мотивы.

Естественно, что для воплощения замысла постановщик использует все возможные сценические средства, но особое внимание уделяет он, без сомнения, музыке. Если поначалу музыка еще робко входила в ткань спектакля, всего лишь аккомпанируя действию, иллюстрируя его, то со временем она стала одним из важнейших компонентов представления, не только камертоном действия, но и двигательной его силой. Некоторые зрители и критики считают, что музыки в спектаклях И. Владимиров излишне много. Наверное, в том есть резон. Но вряд ли без столь насыщенного музыкального ряда могли появиться и, что очень важно, состояться такие постановки, как «Люди и страсти», «Дульсинья Тобосская», «Интервью в Буэнос-Айресе». В зонах, песнях концентрируется мысль, определяется стержень образа, и вместе с тем режиссер то доверительно, то «с открытым забралом» вызывает к ассоциативности зрительского мышления и восприятия. И в союзе с актерами в лучших сценах достигает успеха.

Первые годы художественного руководства Театром имени Ленсовета не были легкими для Владимиров: театр находился в трудном творческом состоянии, и те жесткие меры по формированию труппы, что были предприняты главным режиссером тогда, вызвавшие споры и нарекания, были на самом деле необходимы. Он создавал коллектив, в который мог бы поверить, как в самого себя. Была сформирована труппа

па действенная, талантливая. Леонид Дьячков и Лариса Леонова, Вера Улик и Анатолий Равикович, Галина Никулина, Ефим Каменский и другие — актеры разных школ и разных поколений стали единомышленниками режиссера. Режиссера, который, как показывают последние сезоны, стал и одним из ведущих актеров. Центральные роли в «Интервью...», «Эльдорадо», только что сыгранный Гаев. Быть актером в своем спектакле — дело нелегкое, оно требует как минимум двойной энергии: по ходу представления порой хочется что-то еще подрежиссировать, уточнить.

Спектакли И. Владимиров не всегда вмещаются в узкие жанровые рамки. Типовые определения в таком случае нередко не срабатывают. И не ради оригинальности появляются «спектакль - концерт», «почти комедия», просто «представление». На разных жанровых полюсах находятся «Преступление и наказание» и «С легким паром», «Ромео и Джульетта» и «Миссис Пайпер». Но ставил эти спектакли один человек — И. Владимиров.

Так что же это — широта творческого диапазона или эклектика? По привычке мы чаще принимаем слово «эклектика» как бранное и не всегда бываем при этом правы. В данном случае речь не об эпигонстве, а о той множественности художественных решений, из которых режиссер выбирает необходимый ему именно сейчас, для данного спектакля, ход, прием. Естественно, что И. Владимиров, ставя пьесы разных драматургов, пьесы разных эпох, стилей и жанров, сплавляет в своих постановках элементы разных теат-

ральных систем. Брехтовское начало было основополагающим в работе над «Трехгрошовой оперой», невидимая нить его протянулась к «Интервью в Буэнос-Айресе», к спектаклю-концерту «Люди и страсти». Вахтанговские традиции легко угадываются в «Укрощении строптивой»...

Разными гранями оборачивается стилистика режиссуры И. Владимиров, но не теряет при этом главных эстетических принципов. Вспоминая его спектакли, ясно видишь их приметную особенность — они зрелищны, они музыкальны.

Легкая комедия, этот капризный и коварный жанр не всегда дается легко. Банальные ситуации, плоские остроты прочно прижились в нем. Иные режиссеры, кажется, уже смирились с этойкой девальвацией жанра. И. Владимиров мирится, как правило, не хочет. И обращаясь к очередному сочинению в любимом им жанре, он рассчитывает и на свою фантазию (пластическое, музыкальное решение — всегда его верные помощники), и, конечно же, на актеров, умеющих с тактом и юмором разыгрывать даже самые банальные ситуации.

И еще, что немаловажно, режиссер всегда стремится в пьесе подчеркнуть, усилить лирические ее ноты. Он верен этому жанру, его, как говорил И. П. Акимов, условному миру веселого театра, миру удивительных недоразумений и беззаботного веселья. И. Владимиров знает подлинную цену пьесе, которую берет к постановке, понимает, что, лишь щедрой демонстрацией театральных приемов недостатки ее не прикрыть. Судьбу спектакля онверяет актерам, от которых требует не столько тех-

нически точного выполнения режиссерских заданий, сколько психологически тонкого рисунка. Рисунка, при котором за уморительно смешной детективной историей с миссис Пайпер, или балаганной веселостью «Левши», или мелодраматическим комизмом пьесы «Двери хлопают» обозначаются разноликие человеческие характеры, обостряются конфликты социальные.

Репертуарные искания Владимиров отличаются чуткостью ко времени. Не будем забывать, что тот «феномен Чешкова», из-за которого сломана масса критических копий, родился на сцене Театра имени Ленсовета. «Ковалева из провинции» ушла в сеническую жизнь тоже с этих подмостков. А «Интервью...», «Приказ № 1»... Пьесы эти не во всем драматургически совершенны, но всегда актуальны, в них живет дыхание времени, эпохи.

Максимализм, бескомпромиссность Чешкова солидаризируются с деяниями и поступками Василия Губанова, которого Игорь Владимиров сыграл в фильме «Твой современник».

Впрочем, киноработы Владимиров (а их не так уж мало) — статья особая. Наш разговор о Владимирове — режиссере. Несколько лет назад со своими учениками из Института театра, музыки и кинематографии он начал строить новый театр — Молодежный. Строительство это идет нелегко, «болезни роста», видимо, неизбежны. Хочется верить, что Молодежный театр придет к новым успехам, найдет свое творческое лицо.

Игорь Владимиров — человек неуспокоенный, ищущий — новые пьесы, новых драматургов, новых актеров — и в этом поиске увлекающийся. Быть может, оттого не все его замыслы реализуются, иные так и остаются в планах, надеждах. А сделать ему хочется многое. И потому надо успеть на репетиции в театры, на кино съемки, в институт, во Всероссийское театральное общество, на телевидение.